

В октябре в городе Цзиньчэн по-прежнему стояла сильная жара, но в помещении кружка старинной музыки царил совсем другая атмосфера.

Группа юношей и девушек собралась вокруг парня, игравшего на гуцине.

Парень, словно сияющий в солнечном свете, был одет в простую белую футболку и бежевые брюки. Его темные, слегка вьющиеся волосы падали на лицо, из-под опущенных бровей виднелись густые и длинные ресницы.

Он выглядел довольно хрупким, хотя плечи у него были широкие, но тонкие, руки — худые и белые. На запястье левой руки он носил четки из агарового дерева. Его тонкие, длинные и белые пальцы нежно перебирали струны, и полилась мелодичная и нежная музыка, словно прохладный ручей, уносящий прочь душевную жару.

Закончив играть, парень слегка приглушил струны одной рукой, поднял глаза и слегка улыбнулся окружающим: «Извините за плохое исполнение».

«Ты называешь это плохим исполнением? Хуай Сюй, ты слишком скромн. Мы еще даже не выучили эту мелодию, а ты уже играешь ее вслепую».

«Верно, прошло всего несколько дней. Не зря тебя называют принцем гуциня университета Цзинь!»

«С тобой у нас обязательно будет самое лучшее выступление на университетском празднике».

Хуай Сюй смущенно улыбнулся, ничего не ответил и посмотрел на часы на стене.

Увидев это, староста с пониманием сказал: «Раз ты уже можешь играть вслепую, можешь идти. Я продолжу тренировку с остальными».

«Правда?» — спросил Хуай Сюй, но его рука уже потянулась к лямке рюкзака.

«Конечно, иди», — махнул рукой староста.

Хуай Сюй встал, закинув рюкзак на одно плечо. Он был довольно высоким, около 180 сантиметров, и, когда встал, казался еще выше и стройнее.

С легким извинением он сказал: «Тогда я пойду. Мой друг детства подвернул ногу, мне нужно его проведать».

Сказав это, он помахал всем на прощание и выбежал из помещения кружка.

Оставшиеся были полны сомнений:

«Разве Цзин Чжэнсюань не участвует в межвузовской баскетбольной лиге? Подвернул ногу?»

«Я ни о чем таком не слышал. Сегодня в нашем университете игра. Если бы он подвернул ногу, об этом уже все бы знали».

«Может, он просто сейчас подвернул. Жаль, если он не выйдет на поле, нашему университету придется туго».

Несколько человек покачали головами и продолжили играть.

Хуай Сюй не слышал их разговора и бежал к выходу из университета.

Цзин Чжэнсюань, о котором они говорили, был его другом детства, у которого была квартира за пределами кампуса.

Они были соседями, играли вместе с самого детства, ходили в один детский сад, школу и старшие классы, и только в университете из-за разных специальностей попали на разные факультеты.

У Хуай Сюя с детства было слабое здоровье, он часто болел, и, натерпевшись от этого, проникся глубоким интересом к медицине, поэтому изучал клиническую медицину по программе непрерывного обучения (бакалавриат, магистратура и докторантура).

Семья Цзин Чжэнсюаня занималась бизнесом, у них было большое и успешное дело, а он был единственным сыном, поэтому ему, естественно, предстояло изучать финансы, чтобы после окончания университета унаследовать семейный бизнес.

Говоря о своем друге детства, стоит отметить, что он был довольно необычным человеком.

Красавец ростом 193 сантиметра, с отличной фигурой и мускулатурой, выглядел очень крепким, но на самом деле был «хрупким» и болезненным. С детства он то простужался и температурил, то получал ушибы и ссадины, и постоянно доставлял хлопоты.

К тому же, он не хотел пить лекарства, пока Хуай Сюй не приходил присматривать за ним.

А Хуай Сюй был очень отзывчивым человеком.

Он сам был болезненным и вырос, можно сказать, на лекарствах, поэтому хорошо знал, как тяжело болеть, и не мог спокойно смотреть, как страдают другие.

Поэтому позже, для удобства ухода, он попросту предложил Цзин Чжэнсюаню жить с ним.

У Цзин Чжэнсюаня была еще одна удивительная особенность: он всегда умудрялся заболеть именно тогда, когда Хуай Сюй был здоров.

Если разобраться, то на самом деле Цзин Чжэнсюань заботился о Хуай Сюе даже больше.

У Хуай Сюя был слабый иммунитет, плохое пищеварение, низкий уровень сахара в крови и врожденный порок сердца, поэтому ему нужно было уделять особое внимание своему здоровью. Каждый раз, когда он заболевал, Цзин Чжэнсюань заботился о нем даже лучше, чем его мама.

Поэтому каждый раз, когда заболевал Цзин Чжэнсюань, Хуай Сюй чувствовал себя особенно виноватым, ему казалось, что это он заразил своего друга.

Пробежав половину пути, Хуай Сюй слегка покраснел. Ему нельзя было сильно напрягаться, поэтому даже бег трусцой давался ему с трудом, он тяжело дышал.

Он достал из бокового кармана рюкзака леденец и положил в рот. Это Цзин Чжэнсюань специально положил их туда на случай, если у него упадет уровень сахара в крови.

Территория университета Цзинь была огромной, от помещения кружка до выхода нужно было пройти несколько учебных корпусов и миновать открытую баскетбольную площадку.

Хуай Сюй ел леденец и восстанавливал дыхание. Хотя Цзин Чжэнсюань сказал, что травма несерьезная, Хуай Сюй все равно волновался, не увидев его своими глазами.

Он глубоко дышал, когда услышал ликование с баскетбольной площадки. Судя по всему, игра была захватывающей.

Хуай Сюй никогда особо не увлекался спортом, ему больше нравились спокойные занятия, но Цзин Чжэнсюань любил спорт, поэтому иногда он тоже интересовался.

Говорили, что Цзин Чжэнсюань попал в университетскую баскетбольную команду, но из-за своей «хрупкости» он умудрялся подворачивать ногу даже во время редких выходов на поле, поэтому постоянно сидел в запасе, как говорится, «постоянный гость на скамейке запасных».

Думая о Цзин Чжэнсюане, Хуай Сюй бросил взгляд на баскетбольную площадку.

Лучше бы он этого не делал! Увидев, он потрясенно расширил глаза, его взгляд замер:

Его друг детства, пациент, который уверял, что подвернул ногу и нуждается в уходе, в этот самый момент, весь в поту, с потрясающей ловкостью... выполнил бросок в прыжке за три шага?!

Ликование на площадке стало еще громче, парни и девушки даже вскочили и захлопали в ладоши.

Хуай Сюй вскинул бровь: «Это называется "подвернул ногу и нуждается в уходе"? Что это значит?»

Хуай Сюй глубоко вздохнул, повернулся и вошел на баскетбольную площадку, устроившись в углу трибуны.

Его друг детства отлично играл в баскетбол. Хотя он сам мало что понимал в этой игре, было очевидно, кто забивает больше всех.

Хуай Сюй долго смотрел на самого высокого, самого красивого, самого быстрого и самого результативного игрока на площадке и наконец убедился: уровень Цзин Чжэнсюаня явно не соответствовал уровню запасного игрока. Какой запасной игрок становится MVP* всей игры?!

*Самый ценный игрок (англ. Most Valuable Player MVP)

Хуай Сюй почувствовал некоторое раздражение, он не понимал, почему Цзин Чжэнсюань скрыл это от него.

Умение играть в баскетбол – это не постыдный недостаток, зачем было скрывать это от него?

Он нахмурился, его лицо стало серьезным, от прежней мягкости не осталось и следа.

Пока он размышлял об этом, до его слуха донеслись обрывки разговора сидевших рядом студентов.

«Цзин Чжэнсюань просто зверь! Выйдя на поле во второй половине игры, он в одиночку сравнял счет, который отставал на несколько десятков очков!»

«Как только я увидел, что он вышел на поле, я понял, что игра у нас в кармане».

«Не стоит быть таким оптимистом, они играют против команды спортивной школы, там несколько игроков из сборной провинции».

«Да брось, говорят, Цзин Чжэнсюань в свое время чуть не попал в национальную сборную, но

он сам не захотел».

Хуай Сюй: «...»

Почему Цзин Чжэнсюань сказал ему, что его отселили из отбора в национальную сборную?

Хуай Сюй сидел на трибуне, и его взгляд, устремленный на друга детства, становился все более недоуменным.

Они знакомы более десяти лет, но он вдруг понял, что, кажется, никогда по-настоящему не знал Цзин Чжэнсюаня.

Пока он хмурился, разговор рядом изменился:

«Эй? Это Хуай Сюй? Друг детства Цзин Чжэнсюаня?»

«А кто же еще? Во всем университете Цзинь ты найдешь второго такого красивого парня с такой внешностью и аурой?»

Хуай Сюй, внезапно оказавшийся в центре внимания: «...»

Может, притвориться, что он не слышит?

Хуай Сюй продолжал смотреть на своего самого знакомого и одновременно незнакомого друга детства. Люди рядом, действительно решив, что он их не слышит, разговорились еще оживленнее.

«Он ведь впервые пришел посмотреть на игру Цзин Чжэнсюаня. Редкий гость».

«Кстати, меня давно это занимает. Они же не разлей вода, почему я ни разу не видел, чтобы Хуай Сюй приходил на игры и подавал Цзин Чжэнсюаню воду?»

«Пф-ф, о чем ты думаешь? Братья подают друг другу воду? Это же делают девушки».

«У тебя устаревшие взгляды. Вполне нормально, когда братья подают друг другу воду...»

Непонятно почему, Хуай Сюй вдруг почувствовал жажду. Возможно, из-за того, что он услышал слишком много слов о воде. Он достал из рюкзака термос, в котором был женьшеневый чай, который Цзин Чжэнсюань заварил ему утром.

Он только сделал глоток, как кто-то рядом вдруг сказал: «А что, если они больше, чем друзья?»

«Тогда фанаты их пары будут в восторге!»

Хуай Сюй: «?»

Он чуть не поперхнулся.

Что значит «больше, чем друзья»?

Не надо нести чушь!

Он убрал термос, откашлялся и слегка улыбнулся в их сторону: «Игра довольно захватывающая».

Говорившие тут же застыли как громом пораженные, переглянулись, виновато улыбнулись, отодвинулись подальше и сосредоточились на игре.

Игра достигла кульминации, до конца оставались считанные доли секунды, счет был очень напряженным. Любой бросок мог изменить исход матча.

Соперники из спортивной школы не могли позволить себе проиграть и изо всех сил старались забить последний мяч.

Болельщики университета Цзинь затаили дыхание.

Мяч летал по площадке, и вдруг Цзин Чжэнсюань перехватил его у игрока противника, легко подпрыгнул за трехочковой линией и бросил...

Трехочковый!

Спортивный университет всё ещё пытался сопротивляться, но прозвучал финальный свисток.

Вся площадка взорвалась!

Раздались самые громкие крики ликования за всю историю, многие запускали фейерверки, на баскетбольной площадке царил атмосфера всеобщего праздника.

«Вот это да! Выиграли! Цзин Чжэнсюань крут!»

«Цзин Чжэнсюань! Цзин Чжэнсюань! Цзин Чжэнсюань!»

«Это же грандиозный камбэк*! Просто невероятно!»

*синоним волевой победы, когда одна команда или спортсмен по ходу матча проигрывала, но в итоге одержала победу, переломив ход поединка

«У-у-у, эта игра войдет в историю университета, это было потрясающе!»

В центре площадки игроки баскетбольной команды университета Цзинь, взволнованные, подбежали к Цзин Чжэнсюаню, но их руки, готовые обнять его, вдруг замерли, и все ограничилось лишь рукопожатиями. Атмосфера празднования как-то сразу стала прохладнее.

Они уже привыкли.

Цзин Чжэнсюань был красив и талантлив, но держался отстранённо, его взгляд был пронзительным, и он всегда выглядел холодным и неприступным.

Члены команды немного побаивались его. На первом курсе кто-то попытался с ним поссориться, но в итоге получил от него серьёзный отпор. С тех пор вся команда относилась к Цзин Чжэнсюаню с уважением, и никто больше не пытался затевать с ним конфликты.

Хуай Сюй ликовал вместе со зрителями на трибунах. В этот момент он осознал всю прелесть спортивных соревнований.

Это действительно заряжает энергией, даже если просто сидишь на трибунах, он чувствовал, как будто сам загорелся.

В порыве восторга он увидел, как самый красивый игрок и MVP матча, его друг детства, подошел к скамейке запасных, небрежно вытер пот полотенцем и достал телефон.

Мгновение спустя зазвонил телефон Хуай Сюя.

Он посмотрел на экран и увидел сообщение от Цзин Чжэнсюаня.

[Цзин Чжэнсюань]: Репетиция закончилась? Лодыжка болит всё сильнее.

Хуай Сюй: «...»

Он не ответил.

В это время многие парни и девушки спускались с трибун с бутылками воды, чтобы угостить игроков. Большинство из них не сводили глаз с Цзин Чжэнсюаня, который, опустив голову, хмурился.

Разве парни не могут подавать воду парням?

Хуай Сюй вспомнил слова того студента и мысленно возразил: разве предложение воды другом означает что-то большее, чем дружба?

Он достал из рюкзака термос и вместе с остальными спустился вниз, подойдя к Цзин Чжэнсюаню.

Цзин Чжэнсюань, всё ещё нахмурившись, смотрел в телефон. Подождав немного и не получив ответа, он слегка расстроился. Бесчисленные протянутые ему бутылки с водой вокруг только усилили его раздражение.

«Спасибо, не нужно», — произнёс он холодно, с ноткой нетерпения.

Сказав это, он поднял голову. В его холодных карих глазах словно сверкнул холодный блеск, и многие невольно отдёргнули руки, словно под гипнозом.

«Правда не будешь?» — неожиданно спросил Хуай Сюй.

Услышав этот голос, Цзин Чжэнсюань заметно напрягся, медленно повернулся. В его узких миндалевидных глазах мелькнуло замешательство, которое тут же исчезло. «А Сюй, ты... закончил репетицию?»

Сказав это, он почувствовал, как по виску скатились несколько капель пота.

Хуай Сюй улыбнулся с мягкостью, скрывающей колкость: «Да, пришёл посмотреть... на тебя, с подвёрнутой ногой».

С этими словами, не переставая улыбаться, он вложил термос в руку Цзин Чжэнсюаня: «Сначала попей».

Цзин Чжэнсюань: «...»

P.S.: Так как глав мало, в каждой очень много символов. Делить их по типу "глава 1 часть 1,2,3" я не буду. Но так как перевод одной такой большой главы занимает много времени, главы будут выходить раз в 2 дня минимум (вообщем в зависимости от оригинального текста).

Всем спасибо за прочтение! Если вам понравился мой перевод, я буду очень рада вашей "благодарности" в конце каждой главы~

(*~ 3~*)♡

<http://bllate.org/book/18163/1743124>